

Дача

Её звали Розой, но все почему-то упорно не принимали это имя, считая его неподходящим для этой женщины. Так цветущая Роза постепенно превратилась в невзрачную Зину. Таких зин в России вы можете увидеть повсюду: это полные болтливые старушки у подъездов, бывшие примерными ссровскими матерями и являющиеся в настоящее время типичными бабушками (да, да, это они называют внучек анорексичками и пытаются впихнуть в них как можно больше еды). Внешне Зина тоже не выделялась: короткая стрижка в модном коралловом (читай бордовом) цвете, какой любят модные бабушки, фигура, или точнее то, что от неё осталось, в форме яблока и большая дородная грудь – ничего сверхкрасивого в ней никогда не было: ни в молодости, ни в старости, так, обычная женщина.

У Зины, как и у её сверстниц, был набор стандартных болезней: радикулиты, катаракты, гипертония, ну и так дальше по списку. Однако нужно отметить, что женщина заботилась о себе: каждый день пила таблетки и каждый месяц ходила к врачу. Не то что бы ей нравилось посещать поликлинику, но там всегда можно было поболтать с кем-то новым, пожаловаться на жизнь, поругаться с медсестрами, похаять современных врачей и медицину в целом и поностальгировать о том, как всё было в советские годы. Одним словом, это было скорее развлечение, чем попытка оздоровиться. Хотя знаете, после поликлиники Зина всегда возвращалась домой в прекрасном расположении духа, особенно если удавалось пожаловаться на новенькую медсестру самому главврачу. Как говорится, в здоровом теле – здоровый дух.

В сражении с радикулитом у больной было много помощников: сын и сноха, которые иногда снабжали её деньгами и приезжали на соседнюю улицу по праздникам, внук – гениальный парень, учащийся в Америке, ну и много подруг, которые либо сами были в состоянии живых мумий, либо были заняты внучьей жизнью. Рисуеться весьма печальная картина одинокой старости, однако мы не можем упрекать родню Зины в безразличии. Почему сын должен приходить к больной матери? Он и так работает на двух работах, чтобы прокормить семью и своего гениального сына. Почему внук должен променять образование за границей и в перспективе престижную работу на свою, пусть и больную, бабушку? Почему подруги должны постоянно слушать речи о больных ногах и спине? У них полно своих забот и своих болячек. Тем более Зина не чувствовала себя одинокой, ведь в её жизни была ОНА – кормилица голодных девяностых, её величество, дача.

Дача! Всего четыре буквы, а сколько эмоций, сколько переживаний, сколько жизни в них! Сколько очередей было простояно, чтобы получить этот заветный участок! Нет, определённо, Зина не могла просто забросить своё единственное утешение, свет в оконце, единственную радость в жизни. Да, она была больна и стара, её руки периодически отказывали, поясница ломилась, голова кружилась, но смородина всегда была полита, яблоки собраны и закатаны в красивые стеклянные баночки, которые американский внук получал посылками несколько раз в год. И несмотря на свои многочисленные возгласы: «Ой, ба, ну зачем это всё надо, столько мороки, я этот джэм могу и в магазине купить», – он стабильно намазывал на американский хлеб русское варенье, добавлял его в чай и вообще с гордым видом рассказывал, что «это лучший джэм из всех джэмов мира, и ни один завод не может произвести его таким же вкусным».

Как уже говорилось выше, дача для Розы-Зины была всем: поддержкой и опорой «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий», как говорил великий классик. Однако не все разделяли эту зинину привязанность. Подруги постоянно твердили, что нет смысла гробить свое здоровье ради каких-то пяти банок варенья и шести банок компота, а сын старался избегать дачи, как ленивый первоклассник избегает домашки. Но ничего не останавливало Зину: каждое лето и осень она приходила поливать, сажать, полоть и собирать.

Так и это лето не стало исключением: уже в апреле женщина набросала план посадок, сбора и примерное количество банок, которые она закатает в этом году. Заметим, что на этот раз Зина решила запастись вареньем побольше, ведь внук закачивает свою учебу и прилетает на лето в родную «Рашу».

– Вот решила ещё и огурчиков с помидорчиками сделать, – рассказывала Зина по телефону своей золовке. – Витенька приедет, заберет все с собой в Москву. Кушать будет, а то знаем мы эти московские овощи, одна химия внутри, ГМО наложат, а дитё потом болеет. Лучше уж свое, домашнее.

– Зинк, ты с ума сошла? Каких ещё огурчиков? Тебе врач что сказал? Покой нужен, прогулки умеренные, ОТДЫХ! Какая тебе дача? – отвечала золовка. – Ты себя в гроб вгонишь!

– А? Что говоришь? Говори громче, а то у меня уши стали хуже слышать. Огурчиков, говоришь, побольше надо?

– Каких огурчиков, старуха ты глухая! Отдых тебе нужен!

– Да что ж ты так орёшь? Какой отдых? А на дачу кто пойдёт? А кто поливать будет?

– Да старая ты дура, у тебя спина не разгибается!

– Ничего, таблетку съем и пойду. Нашлась мне тут здоровая. У тебя просто дачи нет – на этом разговор их заканчивался, золовка бросала трубку и потом говорила внукам, что Зинка сошла с ума со своей дачей. Однако через неделю они созванивались вновь, хвастались успехами внуков, стараясь одна превзойти другую, а потом переходили снова к дачной теме, и вышеприведённый разговор повторялся, менялись только овощи и оскорбления.

Настал день X. Проснулась в этот день Роза очень рано: конечно, её мучала бессонница, но на этот раз не она стала причиной утреннего бдения. Роза была слишком взволнована приездом Витеньки. Уже к семи часам утра помидорчики с огурчиками были нарезаны, салатик заправлен, картошечка с курочкой стояли в духовке, торт в холодильнике – словом, всё было готово к приезду внука. Теперь женщина решила немного отдохнуть, включила радио и стала слушать новости. Оставим её, мой читатель, в таком положении и отправимся исследовать небогатую комнату, в которой отдыхает одинокая старушка. Это святая святых – кухня. Именно здесь основную часть своей жизни проводили женщины страны Советов. Некоторые были довольны такой участью, некоторые – нет, но времени думать об этом не было ни у тех, ни у других. Кухня Зины, по сравнению с «хрущёвками», была достаточно большой: там спокойно умещались холодильник, стол, кухонный гарнитур и столик с иконой 1912 года, которая неимоверными усилиями бабушки Зины осталась целой и невредимой после их раскулачивания. Каждое утро женщина читала молитвы перед этой иконой. Но при этом назвать Зину набожной не поворачивается язык: она не читала никогда Библию, не следовала всем постам, даже Великому, не ходила в церковь. Хотя, с другой стороны, она часто говорила «прости Господи» и «Царство ему небесное». Да и в своём прошлом женщина была яркой коммунисткой-атеисткой, однако к преклонным годам у неё появилась необходимость верить во что-то. Возможно, она просто боялась смерти. В своих молитвах Зина никогда ничего не просила у Бога, не надеялась на излечение, она просто была благодарна за каждый день своей жизни. Стены зининой кухоньки были, как считала сама Зина, отвратительного зелёного цвета (обои выбирала сноха). Зато занавески были роскошными: белоснежный тюль с золотистым обрамлением и оранжевыми цветами. Угадайте, кто выбирал. На самом деле не было в этой кухне ничего особенного, тем более для современного читателя, однако эта кухня была лицом Зины, она даже хранила её запах, который принято называть «старческим».

Итак, радио прочитало девятичасовые новости, но уши Зины прослушали их, не вникая в суть: скоро прилетит внук! Любящая бабушка решила не ехать в аэропорт, потому что почувствовала себя нехорошо, как она сама сказала, от переизбытка радости. Вовсе не

потому, что два дня подряд с утра до вечера трудилась на даче. Конечно же нет, всё это глупости и выдумки сына.

Вот часы бьют двенадцать, два, четыре, а внука все нет и нет. Стол накрыт, Зина надела свое лучшее платье (не потому, что хотела быть красивой, а потому что стеснялась гениального внука, не хотела, чтобы ему было стыдно за свою «бабку»). Ждем. Пробыло восемь вечера, и наконец женщина решила позвонить Витеньке, вдруг что случилось, да и не зря ей на Новый год подарили смартфон. После двух неудачных попыток дозвона внук наконец-то взял трубку:

– Алё, ба, сори, я не смогу сегодня приехать, меня ребята позвали на шашлыки, я обязательно приду завтра. Ок?

– А? Ок? Завтра? Во сколько? – говорила женщина в трубку, стараясь перекричать музыку из телефона Витеньки.

– Завтра утром, часов в 12! Тока баб, у меня есть новость, я приду не один. Ок?

– Утром? в 12? Так это уже обед! Ну приходи, приходи. А с кем?

– Ой, всё, баб, больше не могу говорить, меня зовут. Спокойной ночи там! Завтра приду.

Музыка исчезла.

«Ну что ж, завтра, так завтра», – подумала Зина, накрыла салатки тарелочками, убрала их в холодильник и пошла спать. Даже телевизор ей смотреть не хотелось. Ночь была долгой и утомительной: с кем же придет Витя? С друзьями? Или с девочкой? Лучше бы с девочкой, а то ему уже 23, можно и о свадьбе подумать. И лучше бы с русской девочкой, а то вон у Малахова всяких историй насмотришься про этих американок. Пусть лучше попроще, зато своя, поближе. Да и запросы у этих заграничных невест ого-го-го. И дом ей, и квартиру, и чтоб она ничего не делала. Знаем мы таких. Пусть найдёт нашу, скромную, чтоб и готовить, и стирать умела. И детишек нарожала ему. Вот оно счастье-то. В таких мыслях провела Зина всю ночь и, неожиданно даже для себя самой, проснулась в 10 утра. «Ой дура старая! Ой время-то! Придут уже скоро! А у меня и не готово ничего! Ой, нет, старость она такая! Кошмар, бегом разогревать курочку и картошку», – укоряла себя женщина за столь поздний подъем.

Гости пришли в два. Ну задержались немного, ничего страшного. Главное, что пришли. Да и ещё всей семьей пришли: и сын, и сноха (ну она могла бы, конечно, и не приходиться, ну да ладно, вроде как родственники), и внук, а с ним ещё какая-то девушка. «Красивая! Точно проблем с ней не оберёшься! С такой красотой всегда одни проблемы», – подумала Зина.

– Ба, это Милана – моя невеста, – представил девушку Витя.

Они познакомились в Нью-Йорке, он, студент колледжа, приехал туда «потусить», она только что окончила 3-й курс российского университета и решила поработать в Нью-Йорке официанткой по программе «ворк энд трэвел»¹. Закрутилось.

Ели в этот день мало. Пили тоже. Сноха и Милана – на диете. Витя не может есть салаты с майонезом и курицу, это «слишком жирно и вредно». Радовал только сын: вот он ел от души, заедал картошечку салатиками, курочку – селедкой, да и компот не разбавлял водой. Сноха кривилась и одергивала его постоянно, мол холестерин все-таки повышенный, нагрузка на печень большая. Ну да это всё было неважно для Зины: перед ней сидел его величество внук! Такой высокий, статный, красивый, да ещё и умный! Даже жалко его этой Милане отдавать. Имя еще у неё странное. Поназывают детей именами басурманскими, вот мода-то пошла. Ну да ладно, спасибо, что хоть русская. Уж Зина научит её и готовить, и банки закатывать, и за огородом ухаживать. Кстати, банки! Нужно же их сразу внуку отдать, а то потом забудет взять. Однажды уже было такое, прям у порога их оставил.

– Витя, мы правда их домой потащим? Серьёзно? – шепнула Милана.

– Ща, подожди, разберёмся. Можем взять и у предков оставить.

Вид банок напомнил Вите об одной очень важной проблеме, которая не могла разрешиться без бабушки.

– Ба, нам нужно поговорить. Мы с Миланой хотим пожениться, а потом на время переехать в Москву.

– Ой, радость-то какая! Внук женится! Счастья вам, мои золотые! – и Зина попыталась поцеловать будущих молодожёнов.

– Подожди, ба, я не договорил. Деньги на свадьбу у нас есть, родители решили подарить нам квартиру, пусть не в Москве, но недалеко. Вот с этим у нас проблема. От этой квартиры до Москвы нужно добираться на электричке, а потом на метро. Это неудобно.

– Да, неудобно. Так оставайтесь у нас в городе! Все близко, детишек в садик отведёте, устроишься инженером на завод, – предложила Зина, не понимая, к чему клонит внук.

¹ Work and Travel – программа, по которой студенты со всего мира могут поехать на лето в США, чтобы поработать в сфере обслуживания.

– Баааа, ну каким инженером, я зря что ли в Америке учился? За двадцать тыщ пахать 5 дней в неделю? Ну нет, мне нужен ворк лайф бэлэнс², нормальная зарплата, карьерный рост, а у нас тут я вечно буду перерабатывать и жить впроголодь. Да и Милане тут нечего делать, она смм-специалист, ей надо быть в тренде – у Вити был миллион аргументов, почему не стоит оставаться в их родном городе – Короче, вопрос с Москвой уже решён, и квартира найдена.

– Раз решили, так поезжайте, вы молодые, вам все двери открыты! Я в ваших брендах ничего не понимаю.

– Так я к чему клоню, бабуль, нам будет неудобно ездить каждый день на электричке, поэтому мы хотим купить машину. В кредит, конечно. Покупать машину за сто тыщ себе дороже выйдет, поэтому мы хотим сразу нормальную. Не меньше пятисот. Зато надолго хватит, да и статус как-никак. Кредит мы будем выплачивать сами, нам только нужен первый взнос. И мы бы хотели обратиться к тебе.

– Ко мне? Витенька, у меня нет пятисот тысяч, я могу вам двадцать дать, у меня на сберкнижке лежат. Да и пенсию за этот месяц пока что не дали. Могу занять у тёти Вали, если хочешь.

– Ба, нет, я не это имел в виду. Мы не хотим тебя лишать денег, и не надо ни у кого занимать, потом всю жизнь будут об этом напоминать. Я с протянутой рукой жить не хочу. Я уже нашел другое решение, которое как раз подойдет нам всем. Я предлагаю продать твою дачу!

– Дачу?! – воскликнула Зина и почувствовала, как теряет равновесие.

– Да, дачу – у Вити был очень самодовольный вид от осознания гениальности своей идеи – Она всё равно тебе не нужна, ты там только своё здоровье гробишь, работаешь, не покладая рук, а потом в больницах лежишь и таблетки пьёшь. Ну зачем вот тебе нужна эта морока? Ради пяти банок огурцов? Так я тебе их лично покупать буду! Нам твоё здоровье в разы важнее! – Витя посмотрел на отца, как бы давая ему понять, что нуждается в поддержке. Он знал, что, если любимый сыночка, то есть его отец, что-то скажет, это будет воспринято как истина в последней инстанции.

– Да, мам. Витя прав, – вступил в разговор сын – Зачем себя мучать, тем более просто так, ты даже на рынке свои помидоры не продаёшь, прибыли никакой нет, одни убытки!

² С англ. Work-life balance – баланс между работой и отдыхом

– Витя, я даже не знаю... просто я так привыкла к даче, к своим закруткам, что я буду делать летом? – потухла Зина.

– Так я буду работать, машина как раз удачное вложение в будущее. Заработаю денег, и следующим летом отправлю тебя в санаторий лечиться, или на море! Как ты захочешь! Две недели под солнышком или в жемчужных ваннах – выберешь сама.

– Ну я даже не знаю... А за дорого продать можно будет?

– На первый взнос точно хватит, а там мы как-нибудь сами, нам ведь важно всего добиться самостоятельно – в приподнятом настроении ответил внук: дело ясное – бабушка согласна, нужно только немного поднажать.

Так и решили. Дача была продана буквально за месяц, Зине было очень лестно, что покупатели нашлись за такой короткий срок. Начался первый в жизни Зины август без закруток, без банок, без разговоров о даче. Появилось больше времени на себя: стала чаще смотреть телевизор, ходить за продуктами. Спину перестало ломить. Молодые сыграли свадьбу, даже пригласили бабушку. Купили квартиру, машину, одним словом – зажили, как все нормальные люди.

Осенью Зина была невероятно счастлива, хотя, может быть, у неё просто было много забот, поэтому времени думать о счастье не было. Зима прошла спокойно. Как обычно. Весна наступила незаметно, и вот тут особенно остро Зина почувствовала тоску. Да, она ощущает себя прекрасно, здорова настолько, насколько позволяет возраст, но чего-то не хватает, как будто лампочку в теле забыли зажечь. «Так и должно быть, просто привыкла к этим ненужным хлопотам, 40 лет как никак занималась дачей», – успокаивала себя Зина. Летом стало чуть легче: в телевизоре женщина обнаружила канал для дачников, стала смотреть его чаще, чем первый канал. Приезжал внук, на этот раз без жены, сказал, что запара на работе ужасная, денег не хватает на санаторий в этом году, самим еле хватило на Грецию, предложил купить бабуле новый телефон. Зина, как и ожидал внук, отказалась, ведь у неё и так один есть. После отъезда Вити дни пошли медленнее. Ради развлечения (да и здоровье поправлять надо) Зина стала чаще ходить в поликлинику, ругаться с продавцами в «Пятерочке», звонить подругам и смотреть канал для дачников.

В апреле следующего года, через день после объявления открытия дачного сезона по телевизору соседка Зины позвонила её сыну и Витеньке и сообщила им о том, что «у Розы уже второй день подряд не выключается телевизор и на стук в дверь никто не отвечает». Нашли Зину лежащей на диване и с включенным по телевизору дачным каналом.